

— Охъ, да что же это я, старая? Что же это я тебя, свѣтъ ты мой Аленушка, ничѣмъ не угощаю? И такъ рѣдко ходишь, а я хочу совсѣмъ отвадить.

— Меня, бабушка, ничѣмъ не нужно угощать,—возразила Леночка.—Ты мнѣ, бабушка, лучше скажи, какой это старичокъ у васъ на пчельникѣ живетъ?

Прасковья перестала суетиться и полу-удивленно, полу-подозрительно глянула на Леночку.

— Откуда это ты спровѣдала? И зачѣмъ это тебѣ надобно?

— Я, бабушка, хочу на него посмотреть, какъ онъ живетъ, что дѣлаетъ, чему учить... Ты поведи меня къ нему, бабушка...

— Ишь ты, проворная какая! Чего мы старому человѣку доучать будемъ. У него и безъ насъ дѣла много.

— Да вѣдь ходятъ же къ нему другіе, бабушка! Отчего же мнѣ не пойти?

— Ишь ты, упрямая какая! Ну, ладно, приходи завтра ко мнѣ объ эту пору,—я на пчельникѣ собираюсь, и тебя, пожалуй, возьму.

На другой день, часовъ въ семь, полубаровская душегубка отчалила отъ нагорнаго берега и тихо поплыла по неподвижному Карамышу, ловко управляемая однимъ весломъ. Леночка задумчиво глядѣла то на дремлющія купы деревъ, узорчатой гирляндой окаймлявшія подернутую розовой краской заката рѣку, то на темное, сухое лицо Прасковьи, обвязанное бѣлымъ платкомъ и казавшееся отъ этого еще темнѣе. Тысячи вопросовъ кипѣли у нея въ головѣ, но она молчала, не зная, о чемъ раньше говорить. Наконецъ, когда душегубка вступила подъ сѣнь узкаго залива, заросшаго кругомъ лѣсомъ, и тихо скользила между многочисленными островками толстыхъ, разлапистыхъ листьевъ кувшинки,—Леночка опустила весло и обратилась къ Прасковьѣ:

— Скажи мнѣ, бабушка, отчего тебѣ какъ будто бы не хотѣлось, чтобы я видѣла Демида?

— Охъ, свѣтъ ты мой!—въ раздумьѣ отвѣчала старуха.—Злота людская велика... всего боишься! Вонъ Демида-то еще не успѣлъ къ намъ на пчельникъ прибыть, а писарь уже справки наводитъ: какой-такой у насъ старичокъ обитаетъ? А старичокъ-то и такъ уже натревоженъ... Охъ, много, много онъ на своемъ вѣку натерпѣлся! Отдохнуть ему пора, на покоѣ пожить...

— Бабушка, правда ли, что онъ человѣка убилъ?—невольно понизивъ голосъ, спросила Леночка.

— Это правда истинная, голубчикъ мой. Видишь, какъ это